

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ

DOI 10.35775/PSI.2025.66.1.014

УДК 32.327

Д.С. ЖМЫХОВА

студент кафедры социально-политических институтов, процессов и технологий
ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»,
Россия г. Москва
E-mail: dariazhm@yandex.ru

А.Л. КРИВОВА

старший преподаватель кафедры социально-политических институтов,
процессов и технологий ФГБОУ ВО «Российский государственный
социальный университет», Россия г. Москва
E-mail: krivovaal@rgsu.net

М.В. АФОНИН

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры
социально-политических институтов, процессов и технологий
ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»,
Россия г. Москва
E-mail: afoninmv@rgsu.net

ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОССИИ И ЕВРОПЫ: АНАЛИЗ ПЕРСПЕКТИВ В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ И НОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ

Статья посвящена анализу перспектив энергетического взаимодействия России и Европейского Союза в условиях геополитической трансформации и санкционного давления после 2022 года. Рассматривается эволюция сотрудничества, исторически основанного на взаимозависимости: Россия поставляла до 40% газа и 25% нефти в ЕС, а Европа обеспечивала стабильный спрос. Введение санкций и конфликт на Украине кардинально изменили ландшафт, вынудив стороны искать новые стратегии. В статье подчеркивается, что даже в условиях конфронтации элементы диалога сохраняются через альтернативные каналы (например, «Турецкий поток»). Наиболее вероятным сценарием на ближайшие 5-7 лет признается гибридная модель, сочетающая конкуренцию в одних секторах (нефть, уголь) и вынужденное сотрудничество в других (газ, водород). Работа опирается на данные международных организаций (Eurostat, REPowerEU), аналитические отчеты и российские источники, что обеспечивает комплексный подход к прогнозированию будущего энергетических отношений.

Ключевые слова: энергетическое сотрудничество, санкции, СПГ, водородная энергетика.

Энергетическое сотрудничество между Россией и Европой на протяжении десятилетий являлось основой экономических и геополитических отношений. Россия, обладающая крупнейшими в мире запасами природного газа и значительными ресурсами нефти, была ключевым поставщиком энергоресурсов для Европы. В свою очередь, Европа, как крупнейший потребитель энергии, обеспечивала стабильный спрос и инвестиции в инфраструктуру. Однако после 2022 года это взаимодействие оказалось под угрозой из-за санкций и геополитической напряженности, что требует глубокого анализа новых перспектив и стратегий.

До 2022 года энергетическое сотрудничество между Россией и Европой базировалось на взаимовыгодных условиях. Россия поставляла в Европу до 40% своего газа и 25% нефти, что обеспечивало значительную долю доходов федерального бюджета [15]. Европа, в свою очередь, зависела от российских энергоресурсов для обеспечения стабильности энергоснабжения и поддержания конкурентоспособности промышленности. Крупные инфраструктурные проекты, такие как «Северные потоки» и «Турецкий поток», символизировали тесное взаимодействие сторон.

Введение санкций против России после 24 февраля 2022 года кардинально изменило ситуацию. Европа начала активно сокращать зависимость от российских энергоресурсов, вводя эмбарго на нефть и газ, а также устанавливая потолок цен. Россия, в ответ, переориентировала экспорт на азиатские рынки, такие как Китай и Индия, что потребовало значительных инвестиций в инфраструктуру.

Таким образом, в условиях текущего состояния отношений между Россией и Европой представляется крайне важным рассмотреть возможные сценарии развития энергетического сотрудничества, учитывая, как риски эскалации конфронтации, так и перспективы восстановления конструктивного взаимодействия. Рассматриваются как негативные, так и позитивные перспективы, а также альтернативные варианты взаимодействия.

Проанализируем возможные сценарии энергетического взаимодействия России и стран ЕС в контексте текущей геополитической напряженности и санкционного режима, определяющего новые рамки сотрудничества:

1. Дальнейшая конфронтация: Этот сценарий предполагает ужесточение существующих санкций против России, что приведет к полному отказу Европейского Союза от российских энергоресурсов. В ответ на это Россия будет вынуждена переориентироваться на азиатские рынки, что может изменить глобальный энергетический баланс.

Россия сохраняет интеграцию в глобальную экономику преимущественно через экспорт сырьевых ресурсов, однако в последние годы наблюдается структурный сдвиг в географии спроса. Согласно актуальным исследованиям, ключевым потребителем российских энергоносителей становится Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) [1. С. 148], где растущие экономики, такие как Китай

и Индия, демонстрируют устойчивый интерес к углеводородным поставкам. Динамика взаимной торговли России со странами Азии имеет выраженную восходящую траекторию, что дополнительно стимулируется экономическими ограничениями со стороны западных государств, вынуждающими Москву активизировать стратегическое переориентирование на восточные рынки.

Геополитическая напряженность побудила страны ЕС к системному сокращению энергетической зависимости от России, исторически вызывавшей риски в периоды кризисов. Данный тренд стал катализатором для форсированного энергоперехода и диверсификации поставок. В марте 2022 года Евросоюз утвердил стратегию REPowerEU, предусматривающую полный отказ от российских углеводородов к 2030 году. Ключевые элементы плана включают:

- рост энергоэффективности на 4 п.п. (с 9% до 13%);
- увеличение доли ВИЭ в энергобалансе до 45%;
- создание альянсов с США, Канадой и Норвегией для замещения российских энергоносителей [18].

2. Частичное восстановление сотрудничества: В этом случае возможно достижение компромиссов через посредничество третьих стран, таких как Турция и Китай. Это может включать ограниченные поставки энергоресурсов через альтернативные маршруты, что позволит сохранить определенный уровень взаимодействия между Россией и Европой, несмотря на существующие напряженности.

Турция и Китай могут стать ключевыми посредниками в энергетическом взаимодействии России и ЕС. Турция, благодаря своему географическому положению и существующим газопроводам («Турецкий поток» и «Голубой поток»), способна играть роль транзитного хаба для поставок российского газа в Европу. Этот проект обсуждался на высшем уровне между Россией и Турцией, причем обе стороны выразили заинтересованность в его реализации. Однако строительство турецкого газового хаба осложняется планируемым отказом ЕС от российского газа, санкционными рисками при расширении черноморской инфраструктуры и низким спросом на Балканах, требующим затратной европейской инфраструктуры [7. С. 3501-3511].

Китай, в свою очередь, может выступать как альтернативный рынок для российского газа, снижая зависимость России от европейского направления. Уже действующий газопровод «Сила Сибири» и планируемый «Сила Сибири – 2» позволяют России наращивать экспорт в Китай, что частично компенсирует потери от сокращения поставок в Европу [8]. Однако объемы поставок в Китай пока не могут полностью заменить европейский рынок, что делает сотрудничество с ЕС через посредников необходимым.

Сжиженный природный газ (СПГ) становится важным инструментом для поддержания ограниченного сотрудничества между Россией и ЕС. Несмотря на санкции, Европа продолжает импортировать российский СПГ, особенно с завода «Ямал СПГ», который обеспечивает до 75% экспорта СПГ в Европу. По данным аналитиков Rystad Energy, в 2024 году в европейские порты пришвартовались

суда с 17,8 миллиона тонн российского газа, что на более чем 2 миллиона тонн больше, чем в предыдущем году, что свидетельствует о сохраняющейся зависимости европейских стран от российского газа [12].

Альтернативные маршруты, такие как поставки через Турцию и использование СПГ-терминалов в странах Азии, также играют важную роль. Например, Турция увеличила импорт российского СПГ, что позволяет ей реэкспортировать газ в Европу [9]. Однако логистические ограничения, включая отсутствие морских терминалов на востоке России, затрудняют полное замещение европейского рынка.

3. Долгосрочное разъединение: Этот сценарий подразумевает формирование новых энергетических альянсов, что может привести к ускорению энергетического перехода в странах ЕС и развитию новых технологий в России. В условиях постоянного давления и изменений на мировых рынках, страны будут искать новые пути для обеспечения своей энергетической безопасности.

В рамках стратегического курса на декарбонизацию и энергетическую автономию Евросоюз интенсифицирует создание новых энергетических альянсов с США, Катаром и Норвегией, стремясь минимизировать зависимость от российских углеводородов. Однако данные за 2024 год демонстрируют парадоксальную динамику: Россия, экспортировав в Европу 54,45 млрд куб. м газа, опередила США по объемам поставок, уступив лидерство лишь Норвегии [10]. Катар настойчиво расширяет присутствие своего газа в Европе и делает это через долгосрочные контракты, что только усиливает позиции ближневосточной страны на континенте.

Параллельно ЕС активизирует переход к низкоуглеродной экономике в рамках стратегии REPowerEU, нацеленной на достижение углеродной нейтральности к 2050 году. Ключевые направления:

- ВИЭ: В 2024 году инвестиции в ветровую и солнечную энергетику достигли рекордных 303,5 млрд долларов (+67% к уровню 2019 года), что позволило увеличить долю возобновляемых источников в энергобалансе до 27% [4. С. 10-15].
- Водородная энергетика: Реализация Водородной стратегии ЕС включает создание трансевропейской инфраструктуры для производства и транспортировки «зеленого» водорода [13].

Россия, в свою очередь, сосредотачивается на развитии новых технологий и диверсификации экспорта:

- СПГ: Россия активно развивает проекты по производству сжиженного природного газа, такие как «Арктик СПГ-2» и «Балтийский СПГ». Это позволяет ей увеличить экспорт в Азию и другие регионы, компенсируя потери европейского рынка.
- Водородная энергетика: Россия планирует стать крупным экспортером водорода, используя свои запасы газа и развивая технологии производства «голубого» и «зеленого» водорода. Это направление поддерживается государственными программами и инвестициями.

- Атомная энергетика: Россия продолжает развивать атомные технологии, включая строительство АЭС за рубежом и разработку реакторов нового поколения. Это позволяет ей сохранить влияние на глобальном энергетическом рынке.

Для комплексного анализа перспектив энергетического взаимодействия России и ЕС необходимо выделить ключевые детерминанты, формирующие их отношения, и сформулировать прогнозно-аналитические выводы на основе теоретического и эмпирического материала.

1. Геополитическая напряженность, вызванная украинским кризисом, остается ключевым фактором, определяющим энергетические отношения России и ЕС. МЭА в своем докладе под названием «Война России против Украины» подчеркивает, что «Россия сократила поставки трубопроводного газа в Европу на 80 миллиардов кубометров (млрд м³), погрузив регион в энергетический кризис» и тем самым создав серьезную проблему для экономического развития Европы [17]. Однако даже в этих условиях Россия сохраняет влияние через альтернативные маршруты, такие как «Турецкий поток», и расширяет сотрудничество с Китаем.

Война на Украине превратила энергетику в инструмент геополитического давления. Например, остановка транзита через газораспределительную станцию «Суджа» в 2025 году лишила ЕС до 40 % всех поставок газа в ЕС, усиливая зависимость Европы от СПГ из США и Норвегии [6]. При этом Венгрия, Словакия и Австрия продолжают закупать российский газ, что подчеркивает раскол внутри ЕС.

Китай становится ключевым партнером России, поглощая до 40% экспорта углеводородов через проекты «Сила Сибири» и планируемый «Сила Сибири – 2». Это позволяет Москве снизить зависимость от европейского рынка, но объемы пока не компенсируют потери в торговле с ЕС. Китай также выступает посредником в попытках восстановить диалог между Россией и ЕС, предлагая схемы трехстороннего сотрудничества.

2. Экономические факторы остаются основой энергетического взаимодействия, несмотря на политические разногласия.

Мировые цены на нефть и газ остаются волатильными. Например, в 2024 году Россия экспортировала в Европу 54,45 млрд куб. м газа, обогнав США, но уступив Норвегии. Санкции и потолок цен на нефть (\$60 за баррель) снизили доходы РФ, но рост спроса в Азии частично компенсирует убытки.

Россия фокусируется на проектах, обходящих санкционные ограничения:

- СПГ-терминалы: «Арктик СПГ-2» и «Балтийский СПГ» увеличивают экспорт в Азию и Латинскую Америку.

- Трубопроводы: «Северный поток – 2» остается законсервированным, но «Турецкий поток» и «Восток Сибирь – Тихий океан» обеспечивают диверсификацию.

- ЕС, в свою очередь, инвестирует €303,5 млрд в ВИЭ и строит терминалы для приема СПГ из США и Катара [11].

3. Технологическая конкуренция становится новым фронтом в энергетическом противостоянии.

В планы Европейского Союза также входит импорт 10 миллионов тонн водорода из возобновляемых источников в ЕС ежегодно к 2030 году. В то же время Россия предлагает «голубой» водород, производимый из метана с улавливанием CO₂ и к 2030 году планируется выйти на уровень ежегодного выпуска 100 тыс. т водорода. Проекты вроде Hydrogen Alliance предполагают использование существующих газопроводов для транспортировки водорода, но разница в экологических стандартах тормозит сотрудничество [16].

ЕС внедряет «умные сети» для интеграции ВИЭ, что требует редкоземельных элементов (литий, кобальт). А так как Россия обладает значительными ресурсами редкоземельных элементов и активно развивает производство, переработку и выгодные условия для инвесторов, это может стать потенциальной областью сотрудничества между Россией и ЕС.

Касаемо прогнозов и рекомендаций в рамках вышеупомянутых факторов можно указать следующее:

1. Геополитика: Разрешение украинского конфликта может частично восстановить поставки через Украину, но только при посредничестве третьих стран, таких как Турция или Китай [2].

2. Экономика: ЕС необходимо ускорить переход на ВИЭ, а России – привлечь азиатские инвестиции в инфраструктуру.

3. Технологии: Совместные проекты в водородной энергетике и цифровизации могут стать основой для нового формата сотрудничества, если стороны согласуют экологические и технические стандарты.

Энергетическое сотрудничество России и Европейского Союза переживает глубокую трансформацию, обусловленную геополитическими конфликтами, санкционным режимом и глобальным энергетическим переходом. Несмотря на взаимную зависимость, сложившуюся за десятилетия поставок нефти и газа, текущие реалии диктуют необходимость пересмотра стратегий обеих сторон.

Даже в условиях конфронтации диалог остается ключевым инструментом для минимизации рисков. Энергетический диалог 2000–2014 годов показал, что институциональные механизмы позволяли смягчать кризисы, такие как «газовые войны» с Украиной [14]. Сегодня, несмотря на заморозку официальных переговоров, неформальные контакты через третьи страны (например, Турцию) сохраняют возможность частичного взаимодействия [5].

ЕС, несмотря на курс на отказ от российских энергоносителей, продолжает импортировать газ через альтернативные маршруты, такие как СПГ и «Турецкий поток». Россия, в свою очередь, теряет до \$120 млрд в год из-за сокращения экспорта, что требует диверсификации в Азию [3]. Однако совместные проекты в водородной энергетике или цифровизации энергосистем могли бы стать основой для нового формата взаимодействия, если стороны согласуют экологические стандарты. Анализ текущих тенденций позволяет прогнозировать,

что в ближайшие 5-7 лет доминирующим сценарием станет частичное восстановление взаимодействия через третьи страны (Турция, Китай) и альтернативные каналы.

В заключение можно сказать, что энергетическое взаимодействие России и ЕС вступает в эпоху управляемой конфронтации, где главными победителями станут третьи страны (США, Китай, Турция), а основными проигравшими – европейские потребители и российский бюджет. Однако сохранение элементов диалога через альтернативные каналы и технологии может смягчить последствия разрыва. Наиболее реалистичный сценарий – гибридная модель, сочетающая конкуренцию в одних секторах (нефть, уголь) и вынужденное сотрудничество в других (газ, водород). Этот путь требует политической воли и прагматизма, чтобы избежать полной дезинтеграции, которая нанесет ущерб обеим сторонам

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Антропова М.Ю., Атурин В.В., Канунникова А.М., Мога И.С., Пасько А.В., Смагулова С.М. Практикум по мировой экономике и международному бизнесу: учебное пособие. М.: ООО «Русайнс», 2023.
2. Генконсул РФ: Турция предлагает посредничество в урегулировании конфликта на Украине // ТАСС // <https://tass.ru/politika/23056321>.
3. Годовщина газового «развода»: Европа справилась, Россия вернет потерянное к 2030 году // ИРТТЭК // <https://irttek.moxie-lab.ru/public/godovshchina-gazovogo-razvoda-evropa-spravilas-rossiya-vernet-poteryannoe-k-2030-godu/>.
4. Кулапин А. Энергетический переход: Россия в глобальной повестке // Энергетическая политика. 2021. № 7 (161). DOI: 10.46920/2409-5516_2021_7161_10.
5. Кинякин А.А., Напара А.С., Копыл М.В., Перфилова М.И., Костина А.А., Сирыченко К. Энергетический диалог России и ЕС: сотрудничество или конкуренция? // НК. 2018. № 2 // <https://cyberleninka.ru/article/n/energeticheskiy-dialog-rossii-i-es-sotrudnichestvo-ili-konkurentsia>.
6. Мал золотник, да дорог. Станция в Судже обеспечивает 40% экспорта газа в ЕС // Аргументы и факты // <https://aif.ru/money/economy/mal-zolotnik-da-dorog-stanciya-v-sudzhe-obespechivaet-40-eksporta-gaza-v-es>.
7. Маркелова Э.А. Международный газовый хаб в Турции как новый проект российско-турецкого сотрудничества: возможности и риски // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Т. 12. № 12. DOI: 10.18334/ep.12.12.116902.
8. Россия и Китай наращивают сотрудничество в газовой отрасли: причины и последствия // Валдай // <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/rossiya-i-kitay-narashchivayut-sotrudnichestvo/>.
9. Россия перенаправила экспорт сжиженного газа в Азию перед санкциями ЕС. Что будет с поставками в 2025 году // РБК // <https://www.rbc.ru/business/27/12/2024/676d29029a794745db1430cf>.

10. РФ стала вторым поставщиком газа в ЕС в 2024 году // ТАСС // <https://tass.ru/ekonomika/22815311>.
11. Русская рулетка и ковбойский сапог: как США стали главным поставщиком СПГ в Европе // Новые известия // <https://newizv.ru/news/2023-03-03/russkaya-ruletka-i-kovboyskiy-sapog-kak-ssha-stali-glavnym-postavschikom-spg-v-evrope-399632>.
12. СПГ стал единственным доступным газом из России для Европы – перспективы поставок // Пронедра // <https://pronedra.ru/spg-stal-edinstvennym-dostupnym-gazom-iz-rossii-dlya-evropy-perspektivy-postavok-762003.html>.
13. Энергетический переход открывает новые возможности для России // Ведомости // <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2020/08/06/836140-energeticheskii-perehod>.
14. Юдина О.Н. Энергетический диалог Россия – ЕС в 2000-2014 гг.: ключевые приоритеты, этапы, противоречия и результаты // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2022. № 2 // <https://cyberleninka.ru/article/n/energeticheskii-dialog-rossiya-es-v-2000-2014-gg-klyuchevye-prioritety-etapy-protivorechiya-i-rezultaty>.
15. Eurostat // <https://ec.europa.eu/eurostat/web/main/home>.
16. Project pipeline of the European Clean Hydrogen Alliance // European Commission // https://single-market-economy.ec.europa.eu/industry/industrial-alliances/european-clean-hydrogen-alliance/project-pipeline_en.
17. Redrawing Russia-Europe energy relations and their geopolitical ramifications // Firstpost // <https://www.firstpost.com/opinion/redrawing-russia-europe-energy-relations-and-their-geopolitical-ramifications-13860201.html>.
18. REPowerEU: affordable, secure and sustainable energy for Europe // Официальный сайт European Commission // https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/priorities-2019-2024/european-green-deal/repowereu-affordable-secure-and-sustainableenergy-europe_en.

D.S. ZHMYKHOVA

Student, Department of Socio-Political Institutions, Processes and Technologies,
Russian State Social University, Moscow, Russia

A.L. KRIVOVA

Senior Lecturer, Department of Socio-Political Institutions,
Processes and Technologies, Russian State Social
University, Moscow, Russia

M.V. AFONIN

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor,
Department of Socio-Political Institutions, Processes and Technologies, Russian State
Social University, Moscow, Russia

ENERGY CO-OPERATION BETWEEN RUSSIA AND EUROPE: ANALYSING PROSPECTS IN THE CONTEXT OF GEOPOLITICAL TRANSFORMATIONS AND NEW ECONOMIC REALITIES

The article analyses the prospects of energy cooperation between Russia and the European Union in the context of geopolitical transformation and sanctions pressure after 2022. The evolution of cooperation, historically based on interdependence, is examined: Russia supplied up to 40% of gas and 25% of oil to the EU, while Europe provided stable demand. The imposition of sanctions and the conflict in Ukraine have dramatically changed the landscape, forcing the parties to seek new strategies. The article stresses that even in the face of confrontation, elements of dialogue persist through alternative channels (e.g., Turkish Stream). The most likely scenario for the next 5-7 years is recognised as a hybrid model, combining competition in some sectors (oil, coal) and forced cooperation in others (gas, hydrogen). The work is based on data from international organisations (Eurostat, REPowerEU), analytical reports and Russian sources, which provides a comprehensive approach to forecasting the future of energy relations.

Key words: energy co-operation, sanctions, LNG, hydrogen energy.